Научная статья /
Research Article

https://elibrary.ru/EHUEBU
УДК 821.161.1.0
ББК 83.3(2Рос=Рус)52

ТЕКСТОЛОГИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ РАССКАЗА Л.Н. ТОЛСТОГО «ТРИ СТАРЦА»

© 2023 г. М.А. Можарова
Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук, Москва, Россия
Дата поступления статьи: 23 марта 2023 г.
Дата одобрения рецензентами: 05 июня 2023 г.
Дата публикации: 25 декабря 2023 г.
https://doi.org/10.22455/2500-4247-2023-8-4-388-407

Аннотация: В статье впервые рассмотрены текстологические особенности рукописей рассказа Л.Н. Толстого «Три старца», опубликованного в 1886 г. в двух различных изданиях. Изучение автографа, двух копий и корректуры рассказа позволяет представить все этапы авторской работы над текстом, а также составить картину изменений, возникших вследствие невольных ошибок и сознательного вмешательства копииста В.Г. Черткова, подготовившего публикацию рассказа «Три старца» в журнале «Нива» (1886, № 13). Автор статьи проводит сравнение двух первых печатных текстов рассказа «Три старца» и обосновывает выбор основного источника, которым стал текст, опубликованный С.А. Толстой в издании: Сочинения графа Л.Н. Толстого. Часть 12. Произведения последних годов. М., 1886. Рассказ «Три старца» войдет в состав тома 13 Полного собрания сочинений Л.Н. Толстого в 100 томах.
Ключевые слова: Л.Н. Толстой, рассказ «Три старца», текстология, В.Г. Чертков, автограф, рукопись, история текста.
Информация об авторе: Марина Анатольевна Можарова — кандидат филологических наук, старший научный сотрудник, Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук, ул. Поварская, д. 25 а, 121069 г. Москва, Россия. ORCID ID: https://orcid.org/0000-0002-9925-5585
E-mail: mar-mozharova@yandex.ru
Для цитирования: *Можарова М.А.* Текстологическая история рассказа Л.Н. Толстого «Три старца» // Studia Litterarum. 2023. Т. 8, № 4. С. 388–407. https://doi.org/10.22455/2500-4247-2023-8-4-388-407

Studia Litterarum,
vol. 8, no. 4, 2023

TEXTUAL HISTORY OF L.N. TOLSTOY'S SHORT STORY "THREE ELDERS"

© 2023. Marina A. Mozharova
A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
Received: March 23, 2023
Approved after reviewing: June 05, 2023
Date of publication: December 25, 2023

Abstract: The article is the first to examine the textual peculiarities of the manuscripts of Leo Tolstoy's short story "Three Elders," published in 1886 in two different editions. The study of the autograph, two copies and proofreading of the story allows to get the notion of all stages of the author's work as well as creating the pattern of alterations which appeared due to both unintentional mistakes and deliberate interference in the text from copyist V.G. Chertkov, who edited a new publication of the short story "Three Elders" in magazine "Niva" (1886, no. 13). The author of the article compares the two first printed texts of "Three Elders" and proves the choice as the main source the text published by S.A. Tolstaya in the edition: Count L.N. Tolstoy's Works. Part 12. Late Works. M., 1886. The short story "Three Elders" was included into vol. 13 of The Complete Works of L.N. Tolstoy in 100 vols.
Keywords: L.N. Tolstoy, short story "Three Elders," textual criticism, V.G. Chertkov, autograph, manuscript, the history of the text.
Information about the author: Marina A. Mozharova, PhD in Philology, Senior Researcher, A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Povarskaya 25 a, 121069 Moscow, Russia.
ORCID ID: https://orcid.org/0000-0002-9925-5585
E-mail: mar-mozharova@yandex.ru
For citation: Mozharova, M.A. "Textual History of L.N. Tolstoy's Short Story 'Three Elders'." *Studia Litterarum*, vol. 8, no. 4, 2023, pp. 388–407. (In Russ.)
https://doi.org/10.22455/2500-4247-2023-8-4-388-407

Сюжет рассказа Л.Н. Толстого «Три старца» восходит к содержащемуся в «Сказании о явлениях святому Августину, епископу Ипонийскому» повествованию о том, как во время морского путешествия епископа «принесен бысть корабль по Божию строению к некоему острову пусту и ненаселену человеки». На острове епископ Августин встретил «человека некоего пустынника, нага суща и многолетна» и подивился его любви к Богу, терпению, а также тому, как «неискусно и несогласно» молится этот старец, «книжному учению ни мало причастен есмь» [8, с. 291, 292]. «Поучив» отшельника молитвам и «ризою своею наготу его одев» [8, с. 293], епископ Августин продолжил свой путь, а через два дня плавания все находившиеся на корабле были поражены видением человека, догоняющего корабль по воде, «аки птица скоропарящая или стрела». Это был отшельник, забывший урок епископа и пожелавший вновь получить наставление в том, как нужно молиться. Епископ, пораженный видением, «паде пред ногами старца» с раскаянием в том, что «зазрех» его неискусную молитву, говоря: «...несмь бы есмь достоин на святое лице твое зрети, нежели тя, ангела Божия, учити». Отшельник же отвечал, что не отступит, пока епископ вновь не научит его. Августин «устыдеся святости старца и послушанием ему преклонися, паки уча его обычным молитвам» [8, с. 293–294]. Вытвердив вновь молитвы, отшельник сошел с корабля и так же по воде, сев на подаренную ему епископом ризу, вернулся на остров.

Древняя легенда, в которой образованный епископ признал святость неученого старца, «обладающего богооткровенной мудростью и с ее помощью поднявшегося выше книжной учености» [7, с. 152], оказалась очень созвучна мироощущению Толстого, открыто заявившего в 1880-е гг. о своей новой вере, в которой нет места догматам канонической Церкви.

Сказание, переведенное с латыни в XVI в., было широко известно на Руси как по письменным, так и по фольклорным источникам. Толстой услышал похожую легенду, повествующую уже не об одном, а о трех старцах, живущих на отдаленном острове, из уст сказителя В.П. Щеголёнка (1806–1880) — уроженца Олонецкой губернии, гостившего по приглашению писателя летом 1879 г. в Ясной Поляне. В письме к В.В. Стасову от 2 (3) августа 1879 г. Толстой так охарактеризовал своего гостя: «Василий Петрович Щеголенков, олонецкий мужик, певец былин — очень умный и хороший старик» [18, т. 62, с. 494].

В исследованиях о Толстом обычно упоминается один приезд Щеголёнка в Ясную Поляну — летом 1879 г. Однако старший сын писателя С.Л. Толстой сохранил в памяти два посещения сказителем их дома. Первое из них Сергей Львович, которому тогда было 15 лет, относит к 1878 г.: «В сентябре в Ясной Поляне прожил две недели сказитель былин, крестьянин Архангельской губернии Щеголёнков; мы звали его по отчеству — Петровичем. Это был небольшого роста добродушный старик с кривыми ногами, сапожник по ремеслу. Он обедал в “людской” вместе с прислугой, а по вечерам пил чай с нами. Отец записывал его рассказы, особенно легенды. “Чем люди живы?”, “Свечка”, “Три старца” и другие народные рассказы заимствованы у Петровича. В то время я был довольно тяжело болен плевритом. Когда я выздоравливал, Петрович подолгу сиживал у моей постели и рассказывал мне сказки и легенды» [23, с. 66–67]. С.Л. Толстому запомнился также приезд сказителя в 1879 г.: «Лето прошло обычным порядком: во флигеле жили Кузминские, приезжал Н.Н. Страхов и другие гости. Приезжал вторично и прожил некоторое время сказитель былин В.П. Щеголёнков» [23, с. 71].

Воспоминания С.Л. Толстого о самобытном крестьянине, общение с которым оставило заметный след в творчестве Толстого, несомненно, очень ценны. Что же касается вопроса о том, сколько раз Щеголёнок гостил в Ясной Поляне, то противоречия между воспоминанием С.Л. Толстого о приезде сказителя в Ясную Поляну в 1878 г. и сведениями Н.Н. Гусева о встрече Толстого со Щеголёнком в марте 1879 г. в Москве, нет. Гусев не говорит о том, что это была их первая встреча, он сообщает лишь, что Толстой у Е.В. Барсова «слушает олонецкого сказителя былин В.П. Щеголенка и приглашает его на лето к себе в Ясную Поляну» [6, с. 510].

Какой из фольклорных вариантов легенды, в которой трое отшельников жили на отдаленном острове и знали только одну простую молитву: «Трое вас, трое нас, помилуй нас», — услышал Толстой от Щеголёнка, неизвестно. Сказитель был искусным импровизатором. Рассказывая легенды и сказки, исполняя былины и исторические песни, он объединял в них различные мотивы, выстраивая «свою сюжетную композицию» [2, с. 74]. Необходимо отметить, что и Толстой при создании рассказов для народа использовал различные фольклорные и литературные источники. В объемной записной книжке писателя за 1879–1880 гг. [18, т. 48, с. 198–307] среди легенд, сказок и сказаний, конспективно записанных за Щеголёнком, легенды о трех старцах нет. Однако, по замечанию Л.Д. Громовой-Опульской, это указывает лишь на то, что Толстым «услышано тогда было больше, чем записано» [10, с. 18–19].

Рассказ Толстого «Три старца» после появления в печати в 1886 г. сразу вызвал несколько откликов, касавшихся богословских тем в повествовании. К числу таких публикаций относится, например, глубокий разбор рассказа И.У. Палимпсестовым [11]. В 1920-е гг. внимание исследователей привлек источниковедческий аспект «Трех старцев» [1; 8], интерес к которому проявляют и современные ученые [7]. Вместе с тем текстология толстовского рассказа никогда не становилась предметом специального исследования, и настоящая статья является попыткой восполнить этот пробел.

Время создания рассказа «Три старца» составители «Описания рукописей художественных произведений Л.Н. Толстого» относят к июню 1885 г. [14, с. 283]. На вероятность такой датировки указывают и редакторы 90-томного Полного собрания сочинений писателя [18, т. 25, с. 708]. Биограф Толстого Гусев тоже называет временем писания рассказа июнь 1885 г., но завершение его связывает с январем–февралем 1886 г. [6, с. 610, 626]. Л.Д. Громова-Опульская, признавая сложность вопроса о датировке этого рассказа, указывает только на январь–февраль 1886 г. [10, с. 18; 20, т. 10, с. 530].

Рассказ «Три старца» Толстой предполагал напечатать в издательстве «Посредник», созданном им совместно с В.Г. Чертковым в конце 1884 г. Однако отдельная публикация этого произведения в «Посреднике» в 1886 г. была запрещена из-за опасений, что новые верования графа Толстого получат еще большее распространение среди грамотного русского народа.

Книжка «Посредника», содержащая рассказы «Три старца» и «Кающийся грешник», появилась лишь в 1905 г.

В 1886 г. рассказ был напечатан в двух других изданиях. Первая публикация была осуществлена стараниями Черткова в журнале «Нива» [22]. Цензурное разрешение на нее было дано 26 марта 1886 г. Вскоре после первой состоялась вторая публикация «Трех старцев» в 12-й части Сочинений графа Л.Н. Толстого [21, ч. 12, с. 154–162], подготовкой которого занималась жена писателя С.А. Толстая. В письме Толстому от 8 апреля 1886 г. она сообщила: «Двенадцатую часть цензура пропустила. В четверг выйдет. Я очень рада» [16, с. 363]. В ответ 9 апреля Толстой писал: «Очень радуюсь за тебя, за 12-ю часть» [18, т. 83, с. 560].

Итак, две публикации «Трех старцев» появились почти одновременно, и, казалось бы, в них не должно быть разночтений. Однако различия в текстах есть, и, чтобы разобраться в причинах их появления, необходимо обратиться к рукописям рассказа, проследить этапы работы Толстого над ним, а также оценить роль копииста Черткова, помогавшего писателю.

Знакомство Толстого с Чертковым состоялось в 1883 г. Несмотря на значительную разницу в возрасте (Толстому было тогда 55 лет, а Черткову — 29 лет), новый знакомый Льва Николаевича вскоре удостоился звания друга. Секретарь Толстого В.Ф. Булгаков, имевший возможность хорошо изучить характер Черткова, в статье с говорящим названием «“Злой гений” гения» высказался по поводу личности и заслуг Владимира Григорьевича так: «Друг Толстого? Да. Но этот друг своим неосмотрительным поведением осложнил семейную трагедию великого человека. <…> Пропагандист? Да. Но узкий, с верой закоснелой и омертвевшей, типичный сектант, и притом с претензией считать себя за непогрешимого толкователя “учения”, а свой дом за единый штаб и центр “движения”. Издатель? Да. Но издатель претенциозный: <…> добившийся монопольного права на выпуск всех новинок и ревниво охраняющий это право в борьбе как с другими издателями, хотя бы и бескорыстными, так и… с самим автором» [3, с. 2]. Завершает характеристику Черткова Булгаков словами: «Это был, несомненно, большой и сильный духом человек, но в то же время человек слишком эгоцентричный, властный, капризный, непостоянный, да вдобавок еще больной, а потому зачастую и не умевший сдерживаться и не отвечающий за свои поступки. Оказавшись волею судеб около Л.Н. Толстого, он был настолько неосмо-

трителен, что вошел, на почве соперничества во влиянии на великого человека, в тяжелый непоправимый личный конфликт с его женой» [3, с. 17].

Что же касается С.А. Толстой, то для нее необходимость частого общения с человеком, ставшим между нею и ее мужем, превратилась в тяжелое испытание. Через год после создания «Трех старцев», в марте 1887 г., Софья Андреевна записала в дневнике: «Не люблю я его: не умен, хитер, односторонен и не добр» [15, т. 1, с. 116]. Приписывать такой отзыв о Черткове субъективности Софьи Андреевны было бы неверно. Того же мнения был и Булгаков. Сравнивая великого писателя с его «учеником», он заметил, что «в отличие от самого Толстого, с его поистине “всеобъемлющей душой”, Чертков обладал умом холодным, рассудочным, узким <...> не соединенным с сердцем» [3, с. 11]. Булгаков также свидетельствует, что недоброжелательность Черткова к Софье Андреевне «проявлялась слишком явственно» и что «не она, а именно он хотел владеть Толстым безраздельно» [3, с. 15]. С.А. Толстая, как бы подводя итог продолжительному периоду присутствия Черткова в их доме, записала в год 80-летия Толстого: «Болезнь ли, усадившая его дома и сильно повлиявшая на него, старость ли или эта стена его толстовцев, а главное Черткова, почти поселившегося в нашем доме и не оставлявшего Льва Николаевича почти никогда одного, — не знаю что, но он стал не только чужд, но даже недобр со мною, да и со всеми» [15, т. 2, с. 116]. Враждебное отношение Черткова к жене писателя было отмечено многими мемуаристами, и наиболее отчетливо оно выразилась в затеянной Чертковым борьбе с Софьей Андреевной за рукописи, переписку и дневники Льва Николаевича, начатой еще при жизни Толстого и продолженной после его кончины.

В начале 1885 г. Толстой передал С.А. Толстой все права на публикацию своих сочинений, и благодаря ее усилиям с 1886 г. начали выходить в свет многотомные издания сочинений писателя. К желанию Толстого публиковать народные рассказы в книжках «Посредника» Софья Андреевна относилась с большим сочувствием. Но помещение весной 1886 г. трех рассказов в других изданиях, в том числе «Трех старцев» — в журнале «Нива», привело ее «в большое раздражение», о чем Толстой сообщил Черткову в письме от 17–18 апреля 1886 г. [18, т. 85, с. 345]. Самому Черткову С.А. Толстая 17 апреля написала: «Владимир Григорьевич, я вижу, что вы с произведениями моего мужа обращаетесь как с своей собственностью, несмотря

на то что он всегда напоминает вам о том, что это касается меня» [18, т. 85, с. 349]. В ответ на объяснения Черткова Софья Андреевна написала ему примирительное и очень доброжелательное письмо, в котором заметила: «Нам нельзя не сойтись с вами: мы любим и чтим одного и того же человека, который и нас обоих любит» [18, т. 85, с. 349]. Но Чертков, по замечанию Булгакова, «никогда и не думал мириться с Софией Андреевной» [3, с. 17], и поэтому, несмотря на терпеливые попытки С.А. Толстой преодолеть разногласия с Чертковым, их отношения только ухудшались.

18 февраля 1886 г. С.А. Толстая в письме своей сестре Т.А. Кузминской упомянула: «Я вчера с Чертковым пикировалась, он меня часто раздражает» [18, т. 85, с. 384]. Эти слова написаны в период окончания работы Толстого над «Тремя старцами» и вполне могут относиться к разногласиям Софьи Андреевны и Черткова, касающимся рукописей рассказа.

С.А. Толстая с 1862 г., став женой писателя, поначалу была единственным его помощником в работе. Она переписывала многократно переправленные рукописи, систематизировала и хранила их. Впоследствии, кроме Софьи Андреевны, черновики Толстого переписывали родственники, подросшие дочери и друзья семьи. Копиисты в разной степени обладали способностью безошибочно читать автографы Толстого и правленные им копии, но объединяло их одно — благоговейное отношение к текстам, написанным рукой Льва Николаевича. Конечно, переписчики допускали порой ошибки из-за трудного почерка писателя или из-за обилия правки, но никто из них не позволял себе самостоятельно вносить исправления в текст, в особо сложных случаях они предпочитали оставлять свободное место на строке, которое Толстой впоследствии заполнял сам.

Чертков иначе относился к работе копииста. Он самовольно заменял даже ясно читаемые слова, менял их форму, пропускал и вставлял отдельные фразы. Такое вмешательство приводило к искажению авторского текста, а Толстой не всегда восстанавливал утраченное, поскольку при работе с копией он обычно не обращался к первоначальному автографу и либо совсем вычеркивал неверно написанное, либо заменял его новым вариантом. Толстой, по его собственному признанию, часто не замечал ошибок копиистов и наборщиков. Именно поэтому, например, в 1862 г., во время печатания «Казаков» он обратился к редактору М.Н. Каткову с просьбой позаботиться об освобождении текста повести от многочисленных ошибок переписчиков,

а в 1870-е гг. держать корректуры «Азбуки» и «Анны Карениной» Толстому помогал Н.Н. Страхов [9, с. 143–144], в одном из писем к которому Лев Николаевич сетовал по поводу опечаток: «Я, к несчастью, не могу вам помочь. Я так знаю наизусть, что не могу видеть» [18, т. 61, с. 325]. Эта особенность творческого процесса, свойственная не только Толстому, но и другим писателям, например И.С. Тургеневу и И.А. Гончарову, была отмечена и объяснена А.Л. Гришуниным: «Такого рода “слепота” писателя-художника в отношении своих текстов, которые он читает не по-корректорски и без оригинала; читает по-художнически, видя перед собой картины изображаемого, — объяснима психологически и имеет прецеденты в практике многих писателей» [4, с. 112].

Рассказ «Три старца» с точки зрения порчи авторского текста и утрат не является исключением из числа других художественных произведений Толстого. Несмотря на небольшой объем этого рассказа, досадных искажений в нем много, и очевидная причина этого состоит в том, что единственным переписчиком, помогавшим Толстому во время работы над рассказом, был Чертков.

Рукописный фонд рассказа «Три старца» составляют три рукописи и корректура (верстка):

1) Автограф первой редакции (рук. 1) занимает 5 листов, текстом занято 9 страниц (на обороте первого листа — фрагмент копии повести «Смерть Ивана Ильича» с правкой Толстого)[1]. Очевидно, что текст первой редакции был написан Толстым в один прием, исправлений в нем немного, и все они сделаны по ходу писания.

2) Копия с автографа (рук. 2), снятая Чертковым[2]. Рукопись состоит из 14 листов, текстом занято 26 страниц. По существовавшей в доме Толстых традиции переписчик оставил широкие поля и большие промежутки между строками, чтобы писателю удобнее было вносить правку. Толстой внес в эту рукопись многочисленные исправления и дополнения.

3) Копия с предыдущей рукописи (рук. 3), также выполненная Чертковым[3], состоит из 13 листов (26 страниц). Авторской правки здесь меньше, и носит она преимущественно стилистический характер. Отличительной особенностью этой авторизованной копии является перенесенная в нее

1 *Толстой Л.Н.* Три старца // ОР ГМТ. Ф. 1. Оп. 1. 5 л.
2 Там же. Оп. 2. 14 л.
3 Там же. Оп. 3. 13 л.

Чертковым правка Толстого из корректуры (верстки) того издания, которое готовила С.А. Толстая. Таким образом, эта копия (рук. 3), послужив наборной рукописью для издания С.А. Толстой (о чем свидетельствуют следы типографской краски и пометы наборщиков), затем попала в руки Черткова и, дополненная правкой из верстки, стала наборной рукописью для публикации в журнале «Нива».

4) Корректура (верстка) рассказа «Три старца» (рук. 4) для издания: Сочинения графа Л.Н. Толстого. Часть двенадцатая. Произведения последних годов. М., 1886 г.[4] Поправки в корректуре сделаны Толстым на всех восьми полосах. Самые значительные из них касаются описания внешности старцев и концовки рассказа.

Начав копирование рассказа «Три старца», Чертков в первой же фразе допустил ошибку в прочтении слова «Соловецкие». У Толстого в автографе: «Плыл на корабле архиерей из Архангельска города в Соловецки<е>»; в копии Черткова: «Плыл на корабле архиерей из Архангельска города в Соловки». Возможно, причина этой неточности в том, что Чертков был еще новичком в деле копирования толстовских рукописей, плохо разбирал почерк и не знал, что Лев Николаевич нередко, торопясь выразить мысль, не дописывал последние буквы в словах. Однако более вероятной причиной представляется то, что Чертков просто не придал значения стилистическому различию слов «Соловецкие» и «Соловки», хотя не мог не знать, как дорожил Толстой точностью передачи народного говора, в данном случае — речи сказителя.

Второй раз слово «Соловецкие» встречается в автографе в следующем контексте:

> — А что, можно кораблю пристать? — спросил арх<иерей>.
>
> Задумался кормчий.
>
> — На корабле не знаю, а на лодке можно, да запоздаем в Соловецки<е>[5].

Чертков не справился с прочтением этого фрагмента, остановив копирование на слове «можно», в результате чего в копии появились последовательно два новых авторских варианта.

4 Там же. Оп. 4. 5 л.
5 Там же. Оп. 1. Л. 3 об.

Первый вариант:

— Я желаю пристать к острову, повидать старцев, — сказал архиерей. — Как это сделать?

Задумался кормчий.

— Не знаю, — говорит, — можно ли пристать на корабле.

Второй вариант:

— Я желаю пристать к острову, повидать старцев, — сказал архиерей. — Как это сделать?

— Кораблем подойти нельзя, — сказал кормчий. — На лодке можно; да надо старшого спросить[6].

От первого из этих вариантов Толстой отказался, второй вариант без изменений дошел до окончательного текста. Что же касается слова «Соловецкие» в первой фразе рассказа, то вместо него во всех прижизненных изданиях печаталось «Соловки», а слово «Соловецкие» было восстановлено редакторами двух авторитетных изданий: 90-томного Полного собрания сочинений Толстого [18, т. 25, с. 100] и 22-томного Собрания сочинений [20, т. 10, с. 342]. В текст рассказа «Три старца», который войдет в том 13 академического 100-томного Полного собрания сочинений Толстого [19], также будет внесена эта необходимая поправка на основании общепризнанного текстологами положения: «Автографические источники — рукописи и корректуры, в которых непосредственно отражены творческие намерения авторов, — важный критерий правильности печатного текста и основание для его исправления» [4, с. 130].

Примеров искажения авторского стиля и нивелировки народной речи в рукописях небольшого рассказа достаточно много.

Рыбак, лодку которого прибило к острову, где жили старцы, рассказывает архиерею, как он сам не знал, куда попал, как старцы покормили, обсушили его, помогли лодку починить и с молитвой отпустили. В автографе читаем: «Поутру пошел ходить и набрел на земляночку и увидал у землян-

6 Там же. Оп. 2. Л. 5 об.

ки одного старца, а потом и других двух»[7]. В первой же копии «землянка» из текста исчезла, потому что Чертков написал: «набрел на земляночку и увидал у земляночки»[8]. Толстой не заметил этой ошибки переписчика, она дошла до окончательного текста и присутствует во всех существующих изданиях рассказа.

Описывая внешность отшельников, о старшем из них рыбак говорит: «Один малый ростом, старши<й> всех»[9]. Чертков переписал так: «Один малый ростом, старше всех»[10]. Возможно, что эта неточность вызвала появление в копии нового авторского варианта: «Один махонький, сгорбленный, старенький, совсем древний»[11]. Слово «махонький» написано Толстым совершенно отчетливо, но, несмотря на это, в следующей копии Чертков вместо «махонький» написал «маленький»[12]. Так и напечатано во всех прижизненных публикациях. В текст рассказа слово «махонький» было возвращено в 90-томном [18, т. 25, с. 101] и 22-томном [20, т. 10, с. 343] собраниях сочинений.

Редакторы указанных изданий устранили и еще одну вольную поправку Черткова, восстановив авторские слова «остановиться кораблю надо» во фрагменте, где архиерей, после услышанных им рассказов о старцах, пожелал их увидеть. Подойти к острову на корабле, однако, было невозможно, о чем и сообщает архиерею старший корабельщик: «Здесь, ваше преосвящ<енство>, остановить<ся> кораблю надо. Если уж вам угодно, так отсюда на лодке вы извольте съездить к ним, а мы тут на якорях постоим»[13]. В автографе слово «остановиться» не дописано, но слово «кораблю» читается ясно, и, казалось бы, копиист должен был это учесть. Но Чертков по-своему «исправил ошибку» Толстого, написав: «остановить корабль надо»[14], не сообразуясь с тем, что придуманный им вариант противоречит почтительному тону корабельщика, обращавшегося к архиерею.

7 Там же. Оп. 1. Л. 3.
8 Там же. Оп. 2. Л. 3 об.
9 Там же. Оп. 1. Л. 3.
10 Там же. Оп. 2. Л. 3 об.
11 Там же.
12 Там же. Оп. 3. Л. 3 об.
13 Там же. Оп. 1. Л. 4.
14 Там же. Оп. 2. Л. 7.

В копиях Черткова, кроме пропусков и перестановок авторских слов, встречаются также вставленные им самим слова. Так, у Толстого в автографе первый из старцев, догнавших по морю корабль, обращается к архиерею со словами: «Забыли, раб Божий, забыли мы, грешные, твое ученье. Как твердили — всё помнили, перестали на час твердить, одно слово забыли — все рассыпалось, ничего не помни<м>, научи опять»[15]. Чертков во второй фразе, разделив ее на два предложения, заменил «Как» на «Пока», пропустил слово «всё» и вставил «выскочило»: «Пока твердили — помнили, перестали на час твердить, одно слово выскочило, забыли, все рассыпалось. Ничего не помним, научи опять»[16]. Толстой не заметил этих перемен, вследствие чего вариант Черткова, ломающий ритм авторской фразы, закрепился во всех изданиях. Текст этого фрагмента впервые будет восстановлен по автографу в академическом Полном собрании сочинений Л.Н. Толстого в 100 томах.

Очевидно, что не без участия Черткова претерпели изменения и две заключительные фразы «Трех старцев». В автографе рассказ завершается так: «И поклонился арх<иерей> в землю старцам и весь народ на корабле. Подняли опять паруса и поплыли, а старцы долго еще виднелись на том же месте и блестели на месячном свете»[17]. Чертков в первой фразе вместо «в землю» написал «в ноги» (Толстой не исправил этой погрешности). Вторую фразу копиист исказил значительно больше и почему-то оставил недописанной: «Подняли корабельщики паруса и поплыли дальше. А старцы»[18]. Толстой, зачеркнув это, написал: «И остановились старцы, и все видели на корабле, как пошли они рука с рукой назад по морю и как скрылись в свете», — а затем немного поправил новое окончание рассказа: «И остановились старцы, и пошли они рука с рукой назад по морю и скрылись в свете»[19]. Последний авторский вариант этой фразы Чертков во второй копии переписал без ошибок, но Толстой в корректуре еще раз исправил ее: «И остановились старцы, повернулись и пошли назад по морю. И до утра видно было сиянье с той стороны, куда ушли старцы»[20].

15 Там же. Оп. 1. Л. 5 об.
16 Там же. Оп. 2. Л. 13–13 об.
17 Там же. Оп. 1. Л. 5 об.
18 Там же. Оп. 2. Л. 13 об. – 14.
19 Там же. Оп. 2. Л. 14.
20 Там же. Оп. 4. Л. 5 об.

Отчего случилось так, что ясно и без поправок написанное Толстым окончание рассказа было искажено и не дописано копиистом?

Исследователям и мемуаристам хорошо известен стиль работы Черткова, часто предлагавшего собственные поправки и добивавшегося их внесения в тексты произведений Толстого. Старший сын писателя, например, вспоминал, что Чертков «высказывал свои мнения о его писаниях, давал советы и даже делал в них свои “предположительные поправки”» и что «нередко он так настойчиво его уговаривал, что отец соглашался с этими поправками, “чтобы не огорчить Черткова”». Характеризуя отношение членов семьи Толстого к Черткову, Сергей Львович добавляет: «Эту фразу “чтобы не огорчить Черткова”, сказанную иронически, я не раз слышал от моих сестер, занимавшихся перепиской писаний отца» [23, с. 392]. Известно также, что Чертков имел смелость предложить «ряд поправок» и отметить «места сомнительные» в «Беседе досужих людей», к работе над которой Толстой вернулся в то время, когда писал «Трех старцев» [18, т. 26, с. 739].

А.А. Толстая — любимая и почитаемая Толстым тетушка — вспоминала, в какое негодование она пришла, увидев в сборнике стихов «Гусляр», изданном в «Посреднике» (1887), особенно ценимое Львом Николаевичем стихотворение А.С. Хомякова «Труженик» с исключенной из него ключевой строфой. После слов: «Взгляни на ниву: пашни много, / А дня не много впереди, — / Вставай же, раб ленивый Бога! / Господь велит: иди, иди!» — точками были отмечены выпущенные строки: «Ты куплен дорогой ценою; / Крестом и кровью куплен ты. / Сгибайся ж, пахарь, над браздою! / Борись, борец, до поздней тьмы!» На замечание Александры Андреевны, что «из Хомякова не следует ничего выпускать», П.И. Бирюков ответил, что «это оттого, что тут было упомянуто об искуплении, а Владимир Григорьевич *не любит искупления*...» [17, с. 43] (курсив источника. — *М.М.*).

Возможно, что Черткову, известному своей антиправославной и вообще антицерковной позицией, не понравилось в автографе «Трех старцев» присутствие «света», указывавшего на святость отшельников («старцы долго еще виднелись на том же месте и блестели на месячном свете»), оттого он и не стал переписывать заключительную фразу рассказа. Можно также объяснить влиянием Черткова и то, что во вновь написанном Толстым окончании в первой копии (рук. 2) старцы просто «скрылись в свете». Этот вариант Чертков во второй копии (рук. 3) передал точно. Однако Толстой

в корректуре не только вернул в описание удалявшихся по морю старцев «свет», но сделал его «сияньем» («до утра видно было сиянье с той стороны, куда ушли старцы»). Этот пример показывает, что писатель, как и в некоторых других известных случаях, не во всем соглашался с Чертковым.

Вмешательство Черткова в текст «Трех старцев» не ограничилось периодом работы Толстого с рукописями рассказа. Уже после того, как писателем была внесена правка в корректуру (рук. 4), которую держала С.А. Толстая, Чертков, стремясь первым опубликовать новое произведение, перенес последнюю авторскую правку из корректуры в находившуюся в его руках копию (рук. 3), сделав из нее новую наборную рукопись для журнала «Нива». Вероятной спешкой Черткова можно объяснить то обстоятельство, что правка Толстого перенесена была неряшливо, с ошибками и пропусками. Например, Толстой исправил и дополнил в корректуре описание второго старца: «Другой ростом повыше, тоже стар, в кафтане рваном, борода широкая, седая с желтизной, а человек сильный»[21]. В изготовленной Чертковым наборной рукописи правка Толстого не была учтена: «а другой ростом повыше, тоже седой, в кафтане рваном, борода широкая, человек сильный»[22], отсутствует она и в журнальной публикации [22, с. 330].

Корректура рассказа «Три старца» из журнала «Нива» неизвестна. О ней можно сказать лишь то, что вычитывалась она не самым тщательным образом. Даже сопоставление чертковской наборной рукописи с журнальной публикацией подтверждает это. Среди разночтений есть одно значимое. Во всех рукописях[23], в корректуре[24] и в печатном тексте Части 12 «Сочинений графа Л.Н. Толстого» (1886) [21, ч. 12, с. 160] читаем: «Бог Сын сошел на землю». В журнале «Нива» напечатано: «Бог Сам сошел на землю» [22, с. 331]. Является ли это ошибкой наборщика или отражением богословских воззрений Черткова, судить трудно. Несомненно одно — Чертков, взяв в свои руки печатание рассказа Толстого в «Ниве», самостоятельно вносил правку в изготовленную им наборную рукопись и в журнальную корректуру.

Яркие примеры «сотворчества» Черткова находим в описаниях подхода корабля к острову и отплытия от него. В автографе Толстой тщательно

21 Там же. Оп. 4. Л. 2 об.

22 Там же. Оп. 3. Л. 3 об.

23 Там же. Оп. 1. Л. 4 об.; Оп. 2. Л. 9 об.; Оп. 3. Л. 9.

24 Там же. Оп. 4. Л. 4.

подбирал слова: «Сейчас [кин<ули>] [развили] распустили троса, кинули якоря, спустили паруса, [заша<талось>] дернуло, зашаталось судно»[25]. В первой копии (рук. 2) Чертков вместо «якоря» написал «якорь», а вместо «паруса» — «парус»[26]. Толстой не исправил этих ошибок, и они дошли до печатного текста в «Сочинениях графа Л.Н. Толстого» [21, ч. 12, с. 158]. В наборной рукописи[27] первоначально Чертков повторил текст первой копии, но позже карандашом значительно исправил всю фразу, после чего и в наборной рукописи (для журнала), и в публикации «Нивы» она стала выглядеть так: «Скомандовал старшой, бросили якорь, убрали паруса, дернуло, зашаталось судно» [22, с. 331].

Исказил Чертков авторский текст и в эпизоде отплытия корабля от острова. В автографе было: «Подъехал арх<иерей> к кораблю, взошел на палубу, [под<няли>] вынули якоря, подняли паруса, надуло их ветром, сдвинуло корабль, и поплыли дальше»[28]. Глаголы «вынули» и «подняли» в неизмененном виде дошли до публикации, которую подготовила С.А. Толстая [21, ч. 12, с. 161]. Что же касается журнальной публикации, то первоначальный вариант наборной рукописи «вынули якорь, подняли паруса» Чертков впоследствии карандашом над строкой исправил на собственный: «подняли якорь, поставили паруса»[29]. Так и напечатали этот фрагмент в журнале «Нива» [22, с. 331]. В результате этих исправлений из текста журнальной публикации рассказа исчезли стилистически согласованные авторские пары слов: «кинули» — «вынули» (о якорях) и «спустили» — «подняли» (о парусах).

Яснополянский врач Д.П. Маковицкий, размышляя над словами сотрудника издательства «Посредник» И.И. Горбунова-Посадова, записал: «Иван Иванович сказал мне, что Владимир Григорьевич писал ему, нельзя ли больше не предлагать Л<ьву> Н<иколаевичу> корректуры. Тут издательская жилка говорит у Владимира Григорьевича. <...> Вот что иногда может влиять на выражение мыслей Л<ьва> Н<иколаевича>: издательские соображения!» [13, т. 2, с. 263]. Какими соображениями руководствовался Чертков, изменяя текст рассказа Толстого «Три старца», неизвестно, но

25 Там же. Оп. 1. Л. 4.
26 Там же. Оп. 2. Л. 7 об.
27 Там же. Оп. 3. Л. 6 об.
28 Там же. Оп. 1. Л. 5.
29 Там же. Оп. 3. Л. 11.

с большой долей уверенности можно предполагать, что приготовленную им корректуру для журнала «Нива» он не давал для просмотра автору.

Вольное обращение Черткова с рукописями Толстого не раз отмечалось исследователями. Так, Л.Д. Громова-Опульская, описывая редакторскую работу Черткова с пьесой «Живой труп», впервые опубликованной в 1911 г. в «Посмертных художественных произведениях Л.Н. Толстого», указывает на «неуместную унификацию» имен, приведшую к тому, что реплики одного персонажа были приписаны другому, вследствие чего они «звучали бессмысленно» [5, с. 267–268]. Подлинный толстовский текст этой пьесы был восстановлен лишь в томе 34 (1952) Полного собрания сочинений писателя в 90 томах. Громовой-Опульской сделано также важное замечание об избранных редакторами этого издания принципах работы с рукописями, к которым имел отношение Чертков: «Относительно исправлений, внесенных В.Г. Чертковым, было принято следующее правило: из всех исправлений принимаются только те, которые были санкционированы особыми указаниями Толстого (в письмах), все же остальные исправления устраняются» [5, с. 280].

Итак, текстологическое исследование «Трех старцев» показало, что в рукописях и в первой журнальной публикации рассказа немало примеров случайного, а порой и сознательного вмешательства копииста Черткова в процесс художественного творчества Толстого, что привело к искажению авторского стиля и нивелировке народной речи сказителя Щеголёнка, познакомившего писателя с «бродячим» сюжетом старинной легенды. Исследование рукописей «Трех старцев» — необходимый этап «критики текста», предшествующий выбору основного источника и установлению на его основе канонического текста рассказа [12, с. 70–71].

Сравнительный анализ осуществленных в 1886 г. двух публикаций рассказа «Три старца», одна из которых была подготовлена Чертковым для журнала «Нива», а другая — С.А Толстой для 12-й части «Сочинений графа Л.Н. Толстого», показал невозможность избрать текст, напечатанный Чертковым, в качестве основного источника для готовящегося тома 13 академического Полного собрания сочинений Толстого в 100 томах. Как и в предыдущих авторитетных изданиях (90-томном Полном собрании сочинений и 22-томном Собрании сочинений Толстого), редакторами которых была проведена критика текста, основным источником для

академического издания выбран текст «Трех старцев», опубликованный С.А. Толстой.

Текстологическое исследование рукописных и печатных текстов рассказа «Три старца», помимо решения сугубо эдиционных задач (анализ изменений и потерь в авторском тексте, выбор основного источника и внесение в него необходимых поправок), выявило также степень влияния на процесс и результаты творческой работы Толстого внешних факторов, связанных с личностью и деятельностью Черткова.

Список литературы

Исследования

1 *Андреев Н.П.* «Три старца» Л. Толстого и родственные легенды. (Из заметок по народной словесности) // Новое дело. 1922. № 2. С. 25–38.

2 *Базанов В.Г.* Народная словесность Карелии. Петрозаводск: Гос. изд-во Карело-Финской ССР, 1947. 280 с.

3 *Булгаков В.Ф.* «Злой гений» гения // Слово. 1999. № 9/12. С. 2–17.

4 *Гришунин А.Л.* Исследовательские аспекты текстологии. М.: Наследие, 1998. 416 с.

5 *Громова-Опульская Л.Д.* Избранные труды. М.: Наука, 2005. 530 с.

6 *Гусев Н.Н.* Летопись жизни и творчества Льва Николаевича Толстого. 1828–1890. М.: Худож. лит., 1958. 839 с.

7 *Калугин В.В.* Источниковедческий комментарий к рассказу Л.Н. Толстого «Три старца» // Толстой и о Толстом. Материалы и исследования. М.: ИМЛИ РАН, 2009. Вып. 3. С. 151–181.

8 *Кунцевич Г.З.* «Три старца» Л.Н. Толстого и «Сказание о явлениях святому Августину» // Историко-литературный сборник. Посвящается Всеволоду Измаиловичу Срезневскому. Л.: ОРЯС РАН, 1924. С. 291–296.

9 *Можарова М.А.* Роль текстологического паспорта в подготовке текста романа «Анна Каренина» для академического полного собрания сочинений Л.Н. Толстого в 100 томах // Вопросы источниковедения и текстологии русской литературы XIX века: сб. ст. по матер. Междунар. науч. конф. М.: ИМЛИ РАН, 2022. С. 141–154. DOI: 10.22455/978-5-9208-0687-1-141-154

10 *Опульская Л.Д.* Лев Николаевич Толстой. Материалы к биографии с 1886 по 1892 год. М.: Наука, 1979. 288 с.

11 *Палимпсестов И.У.* Граф Л.Н. Толстой в народном сказании о трех старцах. <СПб.>: Тип. С. Добродеева, 1886. 24 с.

12 *Спиридонова Л.А.* Текстология: теория и практика. М.: ИМЛИ РАН, 2019. 256 с. DOI: 10.22455/978-5-9208-0600-0

Источники

13 *Маковицкий Д.П.* У Толстого. 1904–1910. «Яснополянские записки Д.П. Маковицкого»: в 4 кн. / подгот. текста и примеч. Б.М. Шумовой и Т.Н. Волковой; ред. С.А. Макашин, М.Б. Храпченко, В.Р. Щербина. М.: Наука, 1979.

14 Описание рукописей художественных произведений Л.Н. Толстого / под общ. ред. В.А. Жданова. М.: Изд-во АН СССР, 1955. 634 с.

15 *Толстая С.А.* Дневники: в 2 т. М.: Худож. лит., 1978.

16 *Толстая С.А.* Письма к Л.Н. Толстому. 1862–1910 / ред. и примеч. А.И. Толстой и П.С. Попова. М.; Л.: ACADEMIA, 1936. 865 с.

17 <*Толстой Л.Н.*> Л.Н. Толстой и А.А. Толстая. Переписка (1857–1903) / отв. ред. Л.Л. Громова-Опульская, И.Г. Птушкина. М.: Наука, 2011. 974 с.

18 *Толстой Л.Н.* Полн. собр. соч.: в 90 т. М.: Худож. лит., 1928–1958.

19 *Толстой Л.Н.* Полн. собр. соч.: в 100 т. М.: Наука, 2000–.

20 *Толстой Л.Н.* Собр. соч.: в 22 т. / под ред. М.Б. Храпченко. М.: Худож. лит., 1978–1985.

21 <*Толстой Л.Н.*> Сочинения графа Л.Н. Толстого. [Ч. 1–12]. Произведения последних годов. М.: Тип. М.Г. Волчанинова, 1886.

22 *Толстой Л.Н.* Три старца. (Народное сказание) // Нива. 1886. № 13. С. 330–334.

23 *Толстой С.Л.* Очерки былого. Тула: Приокское книжное изд-во, 1965. 512 с.

References

1 Andreev, N.P. "'Tri startsa' L. Tolstogo i rodstvennye legendy: (Iz zametok po narodnoi slovesnosti)" ["'Three Elders' by Leo Tolstoy and Related Legends: (From the Notes on Folk Literature)"]. *Novoe delo*, no. 2, 1922, pp. 25–38 (In Russ.)

2 Bazanov, V.G. *Narodnaia slovesnost' Karelii* [*Folk Literature of Karelia*]. Petrozavodsk, Karelo-Finnish Soviet Socialist Republic Publ., 1947. 280 p. (In Russ.)

3 Bulgakov, V.F. "'Zloi genii' geniia" ["'The Evil Genius' of a Genius"]. *Slovo*, no. 9/12, 1999, pp. 2–17. (In Russ.)

4 Grishunin, A.L. *Issledovatel'skie aspekty tekstologii* [*Research Aspects of Textual Criticism*]. Moscow, Nasledie Publ., 1998. 416 p. (In Russ.)

5 Gromova-Opul'skaia, L.D. *Izbrannye Trudy* [*Selected Works*]. Moscow, Nauka Publ., 2005. 530 p. (In Russ.)

6 Gusev, N.N. *Letopis' zhizni i tvorchestva L'va Nikolaevicha Tolstogo. 1828–1890* [*Chronicles of Leo Tolstoy's Life and Work. 1828–1890*]. Moscow, Khudozhestvennaia literatura Publ., 1958. 839 p. (In Russ.)

7 Kalugin, V.V. "Istochnikovedcheskii kommentarii k rasskazu L.N. Tolstogo 'Tri startsa'." ["Source Study Commentary on the Story of L.N. Tolstoy 'Three Elders'."] *Tolstoi i o Tolstom. Materialy i issledovaniia* [*Tolstoy and About Tolstoy. Materials and Research*], vol. 3. Moscow, IWL RAS Publ., 2009, pp. 151–181. (In Russ.)

8 Kuntsevich, G.Z. "'Tri startsa' L.N. Tolstogo i 'Skazanie o iavleniiakh sviatomu Avgustinu'." ["'Three Elders' by L.N. Tolstoy and 'St. Augustine's Ghost Story'."] *Istoriko-literaturnyi sbornik. Posviashhaetsia V.I. Sreznevskomu* [*Historical and Literary Collection. Dedicated to V.I. Sreznevsky*]. Leningrad, ORIaS RAN Publ., 1924, pp. 291–296. (In Russ.)

9 Mozharova, M.A. "Rol' tekstologicheskogo pasporta v podgotovke teksta romana 'Anna Karenina' dlia akademicheskogo polnogo sobraniia sochinenii L.N. Tolstogo v 100 tomakh" ["The Role of the Textological Passport in the Preparation of the Text of the Novel 'Anna Karenina' for the Academic Complete Works of L.N. Tolstoy in 100 Volumes"]. *Voprosy istochnikovedeniia i tekstologii russkoi literatury XIX veka: sbornik statei po materialam Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii* [*Questions of Source and Texttual Studies of Russian Literature of the 19th Century: Collection of Articles Based on the Materials of the International Scientific Conference*]. Moscow, IWL RAS Publ., 2022, pp. 141–154. DOI: 10.22455/978-5-9208-0687-1-141-154 (In Russ.)

10 Opul'skaia, L.D. *Lev Nikolaevich Tolstoi. Materialy k biografii: s 1886 po 1892 god* [*Lev Nikolayevich Tolstoy. Materials for the Biography: from 1886 to 1892*]. Moscow, Nauka Publ., 1979. 288 p. (In Russ.)

11 Palimpsestov, I.U. *Graf L.N. Tolstoi v narodnom skazanii o trekh startsakh* [*Count L.N. Tolstoy in The Folk Tale of Three Elders*]. <St. Petersburg>, Tipografiia S. Dobrodeeva Publ., 1886. 24 p. (In Russ.)

12 Spiridonova, L.A. *Tekstologiia: teoriia i praktika* [*Textual Criticism: Theory and Practice*]. Moscow, IWL RAS Publ., 2019. 256 p. DOI: 10.22455/978-5-9208-0600-0 (In Russ.)